

Б Л И З О С Т Ъ

истории

о сильных

чувствах

МАТИЛЬДА СТАРР
ДАЯНА СТИЛ

ОШИБКА
ОДНОЙ НОЧИ

Москва

УДК 821.161.1-993
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С77

Старр, Матильда.

С77 Ошибка одной ночи / Матильда Старр, Даяна Стил. — Москва : Эксмо, 2026. — 256 с. — (Близость. Истории о сильных чувствах).

ISBN 978-5-04-205915-5

Я была вынуждена пойти на сделку, чтобы помочь себе и своей семье. Фиктивный брак всего на год — я справлюсь. Тем более, мой новоиспеченный муж, возможно, намного лучше, чем о нем говорят. Правда, меня немного волнует его отец — Тимур Бояринцев, настоящая акула бизнеса. Суровый и жесткий, конкуренты его опасаются, партнеры уважают. Иногда я ловлю на себе его хищный взгляд — или мне просто кажется?

Брачную ночь я должна была провести одна, но произошла ошибка — непоправимая, но такая желанная...

УДК 821.161.1-993
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-205915-5

© Матильда Старр, Даяна Стил,
текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Несмотря на прохладу в темной комнате, я чувствовала жар. Зачем он меня сюда притащил?

— Скажите... — почему-то шепотом начала я, но он резко оборвал:

— Молчи!

Хрипотца в его голосе царапнула, скользнула холодком вдоль спины.

— Но...

Я и моргнуть не успела, как он припечатал меня к стене и навалился сзади. Да что с ним? Он вообще в своем уме? Я дернулась, пытаюсь высвободиться, но он лишь крепче вжал меня в стену. Жар сильного мужского тела плавил кости, впитывался в кровь, разносился по венам, лишая желаний сопротивляться. Внутри растекалась болезненная слабость, отзываясь дрожью предвкушения внизу живота. Мужчина склонил голову.

— Не говори ни слова, — хрипло пробормотал он, задевая губами ухо.

Висок опалило горячее дыхание, вздыбив волосы на затылке, и я судорожно сглотнула. Неужели это происходит со мной? И... с ним?.. Мысли смешались, и я окончательно перестала что-либо понимать.

Его рука скользнула по моему бедру, задирая подол платья. Платья, под которым не было белья!

Он, видимо, тоже почувствовал это — с тихим рыком прикусил мое плечо, стиснул стальными пальцами бедра. Дыхание перехватило, по коже пробежала волна сладкой дрожи. Ноги подкашивались, стена плавно качалась из стороны в сторону, и мне казалось, что меня сейчас унесет. Я запоздало испугалась. Так не должно быть! Я обязана его остановить — даже если он сошел с ума, я-то в порядке!

Но вместо этого я жадно и часто вдыхала его запах — аромат горьковатого парфюма и разгоряченного тела. И понимала, что единственная причина, по которой ничего не делаю, — я не хочу его останавливать.

Горячая ладонь смяла ягодицу, невыносимо медленно двинулась вниз, заставив замереть в томительном, сводящем с ума ожидании. Мужские пальцы скользнули между ног, и я тихо застонала.

За месяц до этого

Мы вышли из университета на два часа раньше, чем должны были, потому что апрель, потому что весна и потому что староста пообещала отметить нас на этой лекции.

— Ну и куда сейчас? — Маришка радостно смотрела по сторонам, видимо поражаясь обилию перспектив.

— Можем пойти в парк или на набережную, а можем просто прогуляться и придумать на ходу, — предложила я.

— Тоже годится, — согласилась Маришка.

Но мы не пошли ни в парк, ни на набережную. Даже просто прогуляться в этот раз не вышло. Черный «мерин» мягко притормозил у тротуара, ровненько под знаком, который сообщает всем нормальным людям, что здесь мягко притормаживать совсем не стоит. Но здоровенные шкафообразные парни, сидящие в машине, похоже, к нормальным не относились. Неужели будут знакомиться? Ха-ха, очень смешно.

— Ульяна Светлова? — то ли спросил один из «шкафов», то ли поставил меня в известность.

Я подобралась и приготовилась нажать тревожную кнопку на брелоке — верное средство от похищений. Если твой отец — крупный бизнес-

мен, о таких вещах узнаёшь куда раньше, чем хотелось бы, а принципы безопасности вызубри- ваешь лучше, чем правила дорожного движения.

Идентифицировав меня, «шкаф» скомандовал:

— Садитесь в машину. Давайте без глупо- стей!

Да уж... Не тот похититель нынче пошел! Кто уговаривает жертву сесть в машину? Надо хватать, натягивать мешок на голову и засо- вывать в багажник самостоятельно. Совсем обленились!

— Извините, ребята, но, пожалуй, отка- жусь, — сказала я и отошла подальше от до- роги. Просто на всякий случай.

«Шкаф», кажется, растерялся. Видимо, не ожидал отказа. Он покрутил головой, словно оглядываясь на кого-то. Стекло плавно съеха- ло вниз, и я увидела знакомое лицо. Ну как знакомое... С этим человеком я сталкивалась раза два, но он из тех, кто врезается в память намертво. Если мой отец — крупный бизнес- мен, то Тимур Александрович Бояринцев — за- предельно крупный бизнесмен.

Вот это сюрприз! В голове никак не уклады- валось, что сам Бояринцев может ждать меня у университета.

— Садись в машину, Ульяна, — тихо повто- рил он.

Желания спорить не возникло.

— Извини, — сказала я Маришке, — погуляешь одна? У меня тут дела.

— Все в порядке? — она покосилась на автомобиль.

— Да, не волнуйся, — отмахнулась я со спокойствием, которого совсем не чувствовала.

Все точно было не в порядке, но Маришка не тот человек, который способен помочь, так что и впутывать ее незачем. Я сделала несколько шагов к машине, «шкаф» проворно выскочил и открыл передо мной дверцу. Я чуть помедлила, прежде чем опуститься на сиденье.

— Что-то случилось? — спросила я у Бояринцева.

Взгляд стальных глаз, казалось, пронзил меня насквозь.

— А Костик, значит, тебе ничего не сказал?

Я не сразу поняла, что за Костик и почему он должен был мне что-то сказать.

— Так и знал, бережет...

Меня осенило: Костик — это же мой отец.

— Поговорить надо.

ГЛАВА 2

Меня привезли в офис с на удивление аскетичной обстановкой. Я всегда думала, что такие бизнесмены, как Бояринцев, стремятся иметь все лучшее, а здесь оказалось как-то уж слишком... просто. Даже кабинет моего отца выглядел презентабельнее. Впрочем, кто сказал, что это офис Бояринцева? Я не увидела никаких семейных фотографий или селфи с министрами... Ничего такого! Может, выгнал кого-нибудь из подчиненных специально для этой встречи.

Бояринцев прошел вперед, взмахом руки показав мне на сиротское кресло для посетителей, и уселся за стол, непостижимым образом мгновенно заполнив собой весь кабинет. Сразу стало совсем не важно, какие тут стены, потолок или мебель: единственное, что словно магнитом притягивало взгляд, — сам хозяин.

Я лихорадочно вспоминала, что про него знаю. Кажется, у него есть дети, приблизительно-

но мои ровесники. Самому ему около сорока, но на свой возраст он не выглядит. Вообще не выглядит ни на какой возраст — высокий, широкоплечий, мощный и... опасный. Эта неуловимая угроза не отталкивала, нет. Скорее завораживала.

— Насколько я понимаю, новостей ты еще не знаешь.

— Каких новостей? — спросила я внезапно севшим голосом.

Под немигающим властным взглядом задавать вопросы было крайне неудобно. Хотелось как можно скорее со всем согласиться и исчезнуть.

— Твой отец был неосторожен, последние его решения оказались неверными. Он связался не с теми людьми и... потерял деньги.

Я почему-то с облегчением выдохнула.

Потерял деньги? Не так уж и страшно. Мы давно не паниковали, прекрасно зная: даже если сегодня дела идут не очень, завтра они наладятся. Разве может быть иначе? Всю мою сознательную жизнь именно так и случалось.

— Большие деньги, — тихо сказал Бояринцев.

Повисла пауза. Он поднялся из-за стола, подошел к шкафчику, оказавшемуся холодильником. Достал бутылку минералки, с харак-

терным щелчком свернул крышку, налил воды в стакан и подал мне. А ведь и правда в горле пересохло.

— Боюсь, вести прежний образ жизни у вас не получится. Твой отец не только потерял все, но теперь еще и должен больше, чем имел. Твоей сестре придется вернуться из Европы, а брату пойти в самую обычную школу. Отдыхать вы будете не на островах, как привыкли, а на даче в пригороде, впрочем, дачу тоже придется продать.

Вот теперь стало страшно. Хотя... Кто сказал, что он говорит правду? Может, просто пытается запугать. Только вот зачем ему меня запугивать? И почему этот разговор он ведет именно со мной?

— Вы ведь не просто так все это мне рассказываете, — ровно выговорила я, стараясь не выдать подкатившей паники. — О чем должен был предупредить меня отец?

— Ты знакома с моим сыном?

С его сыном?.. Но при чем тут его сын?!

— Не уверена, — недоуменно пробормотала я.

Он развернул ко мне монитор компьютера, с которого улыбался симпатичный молодой человек. Пожалуй, даже слишком симпатичный. В его позе, в улыбке, во взгляде явно читалось,

что он очень доволен собой. И совсем не читалось, что мы когда-либо виделись.

— Лицо кажется знакомым, — честно сказала я, — но мы никогда не сталкивались.

Бояринцев достал из стола папку, раскрыл ее.

— Вообще-то сталкивались. Прошлым летом вы в одно и то же время отдыхали в ***. Ваши отели были буквально в километре друг от друга. Правда, ты прилетела, когда он уже собирался домой... Пересеклись всего на два дня, но, полагаю, этого достаточно.

— Достаточно для чего? Я с ним не виделась ни там, ни после!

В чем он, черт возьми, меня подозревает? Думает, что у меня роман с его сыном, а дочь разорившегося бизнесмена — плохая партия? Что за чушь!

— А еще вы могли видаться вот на этом приеме. Он проходил через месяц после возвращения. Тогда у вас была возможность познакомиться поближе.

Какой прием? Какая еще возможность?

— Еще раз говорю: мы не знакомы и никаких отношений между нами нет!

Эй! Здесь меня кто-нибудь слышит?!

— Я знаю, — неожиданно сказал Бояринцев. — Но ведь могли быть?

Я перестала что-либо понимать.

— Что вы от меня хотите?

— Я хочу, чтобы ты вышла замуж за Игоря. Вот это называется «приплыли»!

Пока я глотала воду из стакана, Бояринцев невозмутимо продолжал:

— В настоящее время ты не состоишь ни в каких отношениях, у тебя нет молодого человека... Так что это никому не разобьет сердце.

— Вы что, следили за мной? — выдавила я.

— Самую малость, — улыбнулся он, но глаза по-прежнему оставались холодными и цепкими, как у акулы. — Должен же я убедиться, что отдаю сына в хорошие руки.

Очень смешно!

— Зачем это? — прямо спросила я.

— Ну... Допустим, сразу после свадьбы или даже до нее я прощу твоему отцу все долги. Его бизнес, недвижимость и прочее останутся при нем.

Я едва удержалась, чтобы не фыркнуть. Разумеется. Не случайно же он начал разговор о браке с подробного описания бедственного финансового положения нашей семьи.

— Это понятно. А вам оно зачем?

Бояринцев-старший из числа тех, кого называют акулами бизнеса. Желтая и не желтая пресса замаялась считать его деньги. Он обладал крутым нравом, подчиненные, партнеры и даже покровители из числа министров ходили по струночке. Единственный, кто выбивался из общей гармоничной картины, — это его сын. Юный отпрыск постоянно находил возможность привлечь внимание охотников за скандалами. Все бы ничего, но в последнее время его выходки стали отражаться на бизнесе. Европейские партнеры не торопились с заключением контракта. То им требовалась дополнительная информация, то консультировались с юристами — в общем, тянули время.

Бояринцев, почуяв неладное, спросил прямую и без обиняков:

— В чем, черт возьми, дело?

Европейские партнеры немного помялись, но честно признались: дело в неблагонадежном сыночке. У них, партнеров, годами нара-